

Мадам Телье долго не колебалась. Она посмотрела на него и сообразила, что этот сдержанный джентльмен, выглядевший относительно безобидным, несомненно, умен.

— Я обо всем позабочусь, — сказал Каренин, дав щедрое обещание.

Мадам не нашла причин для отказа. Таким образом, день свадьбы был назначен. Каренин мог бы остаться на ужин, но он сказал, что у него есть важная деловая встреча, о которой он должен позаботиться. Мадам Телье предпочла мужчину с амбициями, чем того, кто стремится доставить удовольствие семье своей невесты, поэтому одобрила это.

Анна думала, что ее тетя не позволит им остаться наедине даже за мгновение до свадьбы. Однако она была удивлена, когда мадам Телье сказала ей, что она приготовила чайную комнату, где Анна и Каренин могли коротко переговорить, чтобы познакомиться друг с другом перед свадьбой. Это было неожиданно любезно со стороны ее тети.

Чайная комната действительно была подготовлена для того, чтобы они могли разговаривать вдаль от посторонних глаз. Присутствовали только двое слуг, и они учтиво стояли вдаль. Густой сладкий аромат черного чая, который подавали в маленьких нежных чашках на замысловато украшенных блюдах, наполнил комнату. Они сели, лицом друг к другу, на большом расстоянии между собой, чтобы это даже отдаленно не казалось интимной встречей.

«Даже друзья сидят ближе», — подумала она. Но она знала, что это все, что она могла получить.

— Через две недели мы поженимся, — сказала Анна с улыбкой, отразившей радость, которую она испытывала.

В комнате было прохладно, она располагалась глубоко внутри дома, чтобы солнце не проникало в высокие окна. Но Каренину солнце не было нужно. Он почувствовал тепло в своем сердце, увидев перед собой свою невесту. Все казалось таким обыденным.

— Надеюсь, Вы не сочтете это слишком поспешным, — спросил он.

— Конечно нет, — сказала Анна, явно довольная.

Его невеста не была той скромной и сдержанной девушкой, с которой он недавно столкнулся, и от этого ему стало легче. Он намеревался жениться на смелой, бесстрашной девушке, которую встретил несколько дней назад, и она была всем, на что он надеялся, и даже больше!

— Я буду в Петербурге уже послезавтра, все будет в порядке. Пожалуйста, ни о чем не беспокойтесь. Я буду там, чтобы встретить Вас на вокзале, когда вы приедете в Петербург на следующей неделе, мисс Облонская, — сухо сказал Каренин. Анна хотела услышать его голос, когда он ничем не встревожен, не обременен социальными нормами и пристальным вниманием. Она представила, каково было бы, если бы Каренин шептал ей на ухо сладкую чепуху, только для нее.

— Вы можете называть меня по имени, — сказала Анна, потягивая чай перед собой. Каренина уже не удивляла ее прямолинейность. Он находил это привлекательным.

Он посмотрел на нее своими темно-синими глазами и сказал:

— Разумеется, Анна.

— Хм. Итак, ты поддался только на третий раз, Алексей? — сказала она, дразня его. Она уже дважды убеждала его, что он может называть ее по имени!

— Прости меня, мне может потребоваться некоторое время, чтобы привыкнуть к этому, — сказал Каренин. — Меня очень серьезно воспитали в соблюдении этикета. Это вопрос нашего достоинства. Нам нужно действовать осторожно.

Напротив, Анна всегда была прямолинейной и непосредственной. Ей было наплевать на тупо сконструированные социальные нормы и условности, которые, казалось, всегда мешали честному общению. Поэтому, не сдерживаемая какими-либо нормами, она сказала с улыбкой:

— Мне нравится, как ты так легко называешь нас 'мы', Алексей. Звучит успокаивающе и естественно. Я уверена в этом браке больше, чем когда-либо.

— Так и должно быть, — нерешительно сказал Каренин.

Анна покачала головой и серьезно сказала:

— Социальные условности, нормы и обещания. Они хороши. Но иногда они мешают честности. Не многие люди могут легко и непринужденно вести честный разговор.

Это заставило Каренина задуматься, и он ненадолго замолчал, обдумывая ее слова. Анна, глядя на него сияющими глазами, сказала:

— Думаю, мы отлично начали!

«Отлично начали?» — подумал Каренин. Он вспомнил, как был шокирован письмом от Анны два дня назад, в котором предлагалось сделать предложение руки и сердца. Он задавался вопросом, действительно ли это было хорошим началом. Анна явно заметила его колебания и посмотрела на него, оценивая его мысли.

— Я знаю, это может показаться немного поспешным. Но поверь, все будет хорошо, — утешила его Анна.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1474526>